
ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ТУЛЫ И ОБЛАСТИ

ЕФРЕМОВСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОДНИК»

От редакции: Было время, когда в каждом номере «Приокских зорь» непременно присутствовала данная рубрика. Более того, литобъединения Тулы и Тульской области, а их где-то по примерному счету около тридцати, «стояли в очереди» на публикацию в журнале... В завершающем 2009-й год номере «Приокских зорь» рубрика, так сказать, завершилась представлением Тульской областной молодежной литературной студии «Вега». И все. Правда, в № 2, 2010 и в № 3, 2011 схожие рубрики присутствовали, но они посвящались литобъединению «Отчий дом» из Новокуйбышевска и московскому литобъединению «Вдохновение». А где же эти самые три десятка тульских литобъединений? Ведь хотя «Приокские зори» есть всероссийское периодическое издание, но корни-то его были, есть и будут оставаться тульскими. И до половины объема каждого номера «отдаются» Туле и области.

«...Обидно, понимаешь»,— говорил товарищ Саахов из бессмертной кинокомедии. Обидно и редакции журнала потерей интереса к публикации в нем литобъединений. Как нам представляется, причин здесь две: определенная «местечковость» и... человеческая лень. Первая наиболее опасна — для развития литературного процесса, конечно. Все происходит из-за амбиций: такое-то литобъединение начинает издавать (на деньги участников) крохотным тиражом, в скверном полиграфическом исполнении, без редактуры и корректуры, без внутренней структуры свой альманах, который порой и за пределы райцентра не выходит, тут же он самостийно объявляется «международным», но — несомненно «всероссийским» изданием. В подражание серьезным литературным журналам учреждается — непременно «международная» литпремия «Тульская лапта» или что-то в этом роде... Такое самопальное издание, во-первых, дробит единый литературный процесс едва не до ЖЭК'овских территорий; во-вторых, обрекает способных авторов на глухое небытие, не дает стимула развитию их самобытности. Словом, и на литературном фронте в уменьшенных масштабах копируется пресловутый «парад суверенитетов».

Плохо, очень плохо это и нечестно по отношению к авторам, особенно молодым.

А лень человеческая? — Как тут ее преодолеть, если для представления литобъединения в «Приокских зорях» нужны (особенно его руководителю) определенные усилия: отобрать авторов и их стихи, написать предисловие, сделать фото авторов, а главное — все оформить по нашим правилам и отправить готовый материал в редакцию не электронной почтой — услодой нынешних илюш обломовых, а почтой «бумажной». Последнее особенно раздражает, хотя в России и во всей Европе солидные «толстые» литжурналы материалы по электронной почте не принимают...

...Да, уважаемые руководители и авторы литобъединений, требуются определенные хлопоты по подготовке материалов для публикации в «Приокских зорях», нужно потратить «билет в Большой театр» (сторублевая купюра) на отсылку их по «бумажной» почте, определенный срок ожидать своей очереди на публикацию. Наконец, у нас достаточно строгий отбор материалов по качеству литературно-

му. Особенно в части поэзии, которой руководит в журнале «страшный и ужасный» Владимир Резцов: халтуру он не пропустит. Даже с определенной скидкой для молодых литстудийцев. Но зато, пройдя все «препоны», вы можете быть уверенными, что ваши произведения будет читать вся Тула и ее область, Москва и Подмоскowie, Европейская Россия, Поволжье, Урал и Сибирь, Израиль, Германия, США, а в интернетовском варианте журнала — весь русскоязычный мир, а это полмиллиарда потенциальных читателей!

Но это мы так расписались — о своем, о девичьем. Тем более нас обрадовало («Жив, курилка!» — Это по французскому классику...) предложение опубликовать в возрожденной рубрике подборку стихотворений участников литературного объединения «Родник», уже почти полвека существующего и работающего при редакции ефремовской районной газеты «Заря». Заметим, что из «Родника» вышли в большой литературный мир, ставшие членами Союза писателей СССР и России Елена Неведрова, а также известный и за пределами тульской земли писатель-прозаик и литературный критик Виктор Шавырин.

В последние годы вышли в свет «родниковские» коллективные сборники «Мое родное Красивомечье», «Русь непобедимая» и «Кровинка России».

Публикуемую ниже подборку стихов членов литобъединения «Родник» из Ефремова подготовил член редколлегии «Приокских зорь» Валерий Иванович Ксенофонтов.

Николай Титов

(г. Ефремов)

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГОПАД

Зима вернулась с полдороги
Не как склерозный инвалид,
Не потопталась на дороге,
Вломила в горницу. Валит

Распухший снег, густой, кудлатый.
Намылил ветки у дерев,
Накрыл поля свежайшей ватой,
Весне носишко утерев.

Земля и небо в поле чистом
Слились в один белесый мех.
Как жаль, что он растает быстро,
Новорожденный этот снег.

Сойдет с полян, и с крыш, и с веток...
Когда закончится лимит
Дней, прожитых и так, и этак...
Нас, как и зиму, напоследок
Желанье жить ошеломит.

РОЖЬ

Облака потемнели,
как снег по весне,
и проклюнулся дождик,
едва ощутим.
Он тончайшею челкой
вдали повис, нем,
паутинки погасли
на рыжей стерне,
зацепившись за частые
гребни щетин.

Значит кончилось лето,
грусти не грусти.
По речушке не рябь
пробегают, а дрожь.
До морозов надеясь
успеть дорасти,
сжавши землю
в младенческой хрупкой горсти,
фиолетовым пламенем
вспыхнула рожь.

Сколько бедствий зимой
у нее на миру.
И мороз, и тепло —
все обрушит стихия.
Все пройдет!
Перетерпит любую пору,
чтобы вынянчить хлеб,
чтобы вызреть добру.
Как похожи они,
в целом свете одни
неразлучные — рожь и Россия.

ПЕРЛОВИЦА

Еще рыбка какая-то ловится,
И маячит чирок на волне.
Но с жемчужиною перловица
Не таится на илистом дне.

Впрочем, что нам эта перловица?
Не до роскоши. Скоро тут
Пескари-то вконец переловятся,
Головастики пропадут.

Не летится мечте, а хромается.
Без чудес не живет мир, а маяется.

Все привычно и тускло, как пыль.
Но скорее сказка сбывается,
Чем навеки ушедшая быль.

Ну а вдруг там, где тишь хоронится,
Средь дремучих лесов и болот
И поныне живет перловица,
И нырятьщиков жемчуг ждет...

МОНОЛОГ БОМЖА

*И, поскольку я бичую,
Беспартийный, не еврей,
Я на лестницах ночую,
Где тепло от батарей*

В. Высоцкий

Вот жизнь была! Кругом хоромы.
Войди в любой подъезд. Ложись!
Хоть здесь, хоть там... Везде ты дома.
Тепло, светло... И эту жизнь

Мы потеряли без рассудка,
Сдурев от трепа, суеты.
Теперь идешь... Тебя пасут как
Будто прокаженный ты.

Мы не бандиты, не шпионы.
Таких еще вам поискать!
Понаставляли домофоны,
Чтоб нас погреться не пускать!

Но бестолковы ваши страхи.
Не отберем у вас жилье.
Ведь мы же, блин, не олигархи
И не подобное жулье.

Ведь с вами братья во Христе мы,
Хотя по жизни не родня.
Замков новейшие системы,
Дверей безмолвная броня.

Одна у нас страна родная,
И Богоматерь чтим одну.
Но у подъезда замерзая,
Я вас навеки прокляну!

Сергей Жигалин
(г. Ефремов)

ТИХОЕ КРАСИВОМЕЧЬЕ

У птицы есть гнездо

Иван Бунин

Тихо у города плещется речка.
Юный рассвет на Стрелецком мосту.
Малая родина, Красивомечье...
Старая яблоня в вешнем саду.

Тихое Красивомечье.
Юный рассвет на мосту.

Ты у огромной России частица,
я от рожденья навек твой птенец.
А над Мечою все кружатся птицы,
не долетая чуть-чуть до небес.

Кружатся, кружатся птицы.
Я навсегда твой птенец.

Небо над миром парит без границы...
Выбрать птенцу, где летать, где любить...
Но на Мечу возвращаются птицы,
чтобы родимой водицы испить.

Но возвращаются птицы —
здесь и летать, и любить.

Стану когда-то земли я крупницей...
Только душе улететь — не упасть —
выше небес... И назад возвратиться...
Родины тихой бессмертная власть.

Даже с небес возвратиться...
Родины вечная власть.

В МУЗЕЕ БУНИНА

*Твой дальний друг перед твоим портретом
Замедлит шаг, забудется, томим...*

Бунин

На бумаге небес нитка слов протянулась,
у калитки пугливых берез серебро...
Крики птиц далеко в тишине утонули,
возле старого дома кружится перо.

Душ, навек улетевших, услышать дыханье,
тех, покинувших нас, я пришел в этот дом,
и прочел под стеклом для себя завещанье,
что писалось, быть может, гусиным пером.

Дальний друг — это я — перед давним портретом
так неожиданно прочел здесь письмо для себя...
Я из многих, кто верит: чрез толщу столетий
продолжается то, что творилось любя.

И продляется в новых сердцах — и словами,
и гусиным пером на страницах небес.
Кто ушел — тот остался на небе и с нами,
тот оставил свою неподсудную весть.

...Что-то стало другим в этом доме старинном.
Но нигде, никогда не теряется след
дуновенья души. ...И свечи стеаринной
перед образом древним мерцающий свет.

ПРИМЕРКА

Летит иголка с ниткой,
не торопясь, спешит:
двухместную накидку
необходимо сшить.

Иголка и, как прежде,
два тонких лоскутка,
и ниточка надежды,
и времени рука.

Пространство простегают,
сошьют стежки минут...
И вечность наступает,
и ангелы поют.

Двухместную накидку,
А может быть, любовь

Живой непрочной ниткой
мы шьем из лоскутков.

Укроет на неделю,
на месяц или час...
Кому какое дело:
примерка тут у нас.

БРОСЬ С КОМПЬЮТЕРОМ ИГРАТЬ!

Внуку Саше в день рождения

Я родился в светлом мае.
Мне расти и расцветать
и культурно, и морально
и с компьютером играть!

Надо мне учить уроки,
математику решать,
даты выучить и сроки
и с компьютером играть!

Мне ходить на тренировки,
маме надо помогать,
уши мыть и мыть кроссовки
и с компьютером играть!

А еще — в библиотеку
и с собакою гулять...
А потом — на дискотеку
и с компьютером играть!

Надо! Надо! Надо!
Помогать, решать, гулять!
У меня одна отрада:
На компьютере играть!

Мне 12. Праздник важный!
Скоро будет 25!
и тогда никто не скажет:
БРОСЬ
С КОМПЬЮТЕРОМ
ИГРАТЬ!!!
Дед

Серафим Парадизов
(г. Ефремов)

В этом веке меня нет.
Я остался там,
Где на пашне лунный свет
Помогал волам.
Где картошка из костра,
Чуткий сон в копне,
Где работа до утра
В жатву на гумне.
Где телег скрипучий ход
С трав сбивал росу,
Лошадиный крепкий пот
Застревал в носу.
Где приземистый барак
День и ночь дымил.
Каждый живший в нем чудак
Труд боготворил.
Где однажды у плетня
В буйных лопухах
Убежало от меня
Платье в петухах.
В этот век я не пришел,
Не вошел нутром.
Может, это хорошо,
Встретимся потом.

* * *

Старинная церковь в округе одна.
С ней рядом погост и дороги.
Старинная церковь познала сполна
Житейские наши тревоги.

Туманное утро зашторило даль
И все окропило росой.
Старинная церковь, сняв ночи вуаль,
В тумане парит над землею.

В ней тихая святость и мирный покой,
Тепло даже в зимнюю стужу.
Старинная церковь — душевный покой,
Который нам нужен...

Нам нужен...

* * *

В полях тропинки пахнут рожью,
Там облаков плывущих тень.
Люблю я с детства бездорожье
И облик старых деревень.

Люблю капусты белой грядки,
Любую сельскую страду,
И на деревне звук трехрядки,
И пух гусиный на пруду.

Бывало, в сумерках стреножив,
Пускал на выгон лошадей.
Они мне ближе и дороже
Всех «жигулей» и «москвичей».

На них хотелось красным летом
Весь урожай скорей собрать.
И за мечтой своей при этом
Во весь опор скакать, скакать...

Чем дальше вскачь, тем слаще грезы.
И вот уже на склоне лет
Мечта моя, смеясь сквозь слезы,
Манит на танец, на паркет.

Так значит, мы еще послужим!?
Так значит, мы еще споем!?
И на коне разгоним стужу,
И в ритме вальса проплывем...

Ну а пока опять я в поле,
Где поутру бросает в дрожь.
Там, где родится тяга к воле,
И колосится рожь.

Вячеслав Мальцев
(г. Ефремов)

* * *

Лето все не верило:
Клонится к закату,
Дуют ветры севера
Песней вороватой.
Но светло в родном краю,
От избытка нежности
Светят клены охрою,
Умываясь свежестью!
Спят туманы мутные
С синими оконцами,
Ожидаем утра мы —
Любоваться солнцем!
Иль невестой позднею
Быть земля не рада?
Улыбаясь под зиму
Ярким листопадом.
Осень просыпается
Звонким птичьим горном,
Как легко гуляется
По листве узорной!
А в душе распутица
Зовом лебединым,
Что не сбылось — сбудется
В царстве паутинном.

* * *

Синим подолом трясут небеса,
Звучны по долам гусей голоса.

Листьев круженье, воздух настыл,
Тело пружинит легкий настил.

Золотом вышит липовый лист,
В радости высшей души сплелись.

Алый шиповник, рябины ли гроздь,
Бережно вспомнишь сладкую грусть,

Дождь морозящий, статность грачей...
Тихое счастье осенних ночей.

* * *

Закатилось солнце рано,
Сумрак стелется, потом
Осветился купол храма
В золотисто-серый тон.
Извиваясь гусеницей
От реки туман ползет,
Одинокая синица
Что-то нежное поет.
Лунный диск на перекате
Натянул камыш струной
И накатывает катер
Одинокую волной.
Травы, словно нитью ртутной,
Заблестели до корней.
Не любить такое трудно —
Чудо Родины моей!
И болит напевом данность
До трагических высот,
Может, эта первозданность
Душу русскую спасет?

Виктор Истягин
(г. Ефремов)

* * *

Я синь люблю!.. И синие глаза!..
А утонуть пришлось в зеленых!..
Как будто грянула гроза.
Я оказался разделенным...

Себя не склеить до конца,
Нести покорно сладость муки...
Тебя любил я до венца,
Тебя люблю я в час разлуки!

Любовь моя, ты мне от Бога...
Ты сказка, продолженье сна,
Ты боль моя, моя дорога,
Ты вечная моя весна!..

* * *

Я по жизни бегу,
Я умру не в постели:
На зеленом лугу —
Соловьи мне пропели.

Все, что надо — свершил,
И умру я с улыбкой.
Сыновей народил.
Жизнь моя — не ошибка.

Ты прости мне, Земля,
Что так мало я сделал...
Значит, больше нельзя.
Так судьба повелела.

Будет сад мой расти.
Станут внуки отцами.
Все, Земля, мне прости!..
Помяни соловьями...

* * *

Истягиной Анастасии Андреевне

Ах, какие снежные седины!..
А любовь твоя еще сильней.
Покоряет времени вершины,
Оттого ты во сто крат милей!
Я целую твои руки, мама!
Ты прости, что горе причиняю..
От любви к живому — жить нам мало.
Этот дар я смело принимаю.
Ты живи! Живи, моя родная,
Озаряя светом и теплом!
Знаю я: не будет больше мая,
Но живет прекрасное во всем...

